

А.Е. Парамонов

Влияние политической глобализации на пограничную безопасность России

A.E. Paramonov

The Impact of Political Globalization on the Russian Frontier Safety

Раскрываются основные содержательные аспекты влияния политической глобализации на пограничную безопасность России. Проанализированы угрозы безопасности России в пограничном пространстве, обусловленные влиянием политической глобализации.

Ключевые слова: глобализация, пограничная безопасность, суверенитет, государственные границы, приграничные территории.

В настоящее время формируется новое мироустройство с движением к глобализации, которая оказывает существенное влияние на международную, региональную и национальную безопасность.

Глобализация не ограничивается процессами всемирной политической и экономической взаимосвязанности стран и регионов, формированием единого финансового рынка и усилением взаимной зависимости экономик государств, массовым трансграничным передвижением людей, возникновением единого информационного пространства. В результате этого явления происходит глобализация многих вызовов и угроз, которые приобретают трансграничный характер.

Глобализация актуализирует проблему обеспечения безопасности государства в пограничном пространстве. Находясь на «стыке» обеспечения внутренней и внешней безопасности государства, пограничная безопасность не может не испытывать воздействия глобализации, которая затрагивает практически все сферы общественной жизни. Именно в условиях глобализации произошло не только расширение, но и изменение спектра реальных и потенциальных угроз безопасности России в ее пограничном пространстве.

Если исходить из того, что пограничная безопасность как составная часть национальной безопасности имеет свою видовую специфику, связанную с защитой суверенитета и территориальной целостности страны, то она прежде всего испытывает воздействие политической глобализации.

Просматриваются следующие угрозы безопасности России в пограничном пространстве, обусловленные влиянием политической глобализации:

The paper reveals the major aspects of political globalization impact on the frontier safety of the Russian Federation. Threats to Russia safety in the boundary regions were caused by political globalization.

Key words: globalization, frontier safety, sovereignty, state frontiers, frontier territories

– сужение сферы действия государственного суверенитета, возрастающая открытость государственных границ;

– действия сепаратистских сил на приграничных территориях страны, которые проявляются в региональной и этноконфессиональной формах;

– деятельность международных террористических и экстремистских организаций по осуществлению диверсий и террористических акций в приграничных регионах страны;

– разведывательная и иная подрывная деятельность спецслужб иностранных государств в российском приграничье [1].

В условиях глобализации происходит и определенное «размывание» государственного суверенитета. Яркое подтверждение этого проявилось в ключевых тезисах так называемой доктрины Буша, которые были сформулированы вскоре после терактов 11 сентября 2001 г. в послании президента США конгрессу. В этом документе вводится в оборот понятие «ограниченный суверенитет» государства. Как считают руководители Соединенных Штатов, в современном глобальном мире все государства, даже находящиеся на значительном удалении друг от друга, становятся все более взаимозависимыми и взаимоуязвимыми по отношению к разрушительным процессам, происходящим за их национальными границами. В этих условиях, по их мнению, государственный суверенитет больше не может считаться абсолютным, и Америка оставляет за собой право вмешательства во внутренние дела других суверенных государств в случаях, если с их территории может исходить угроза терроризма, или там происходят массовые нарушения прав человека,

или государство не справляется с возложенными на него обязанностями (так называемые несостоявшиеся государства, *failed states*) [2].

Различные политические события (конфликты, выборы и т.п.) в той или иной стране, которые до эпохи глобализации являлись исключительно внутренним делом государства и не допускали вмешательства извне, сегодня могут приобретать региональное и глобальное значение и затрагивать интересы других государств. Поэтому политическая глобализация, по мнению А.В. Кулакова, потребует какой-то приемлемой формы преодоления принципа невмешательства и будет сопровождаться внедрением в мировую практику новых механизмов обеспечения мира – миротворческих операций или международных санкций против «плохих» режимов [1].

В настоящее время все более четко проявляется тенденция к определенному пересмотру положения статьи 2(7) Устава ООН, не допускающей вмешательства во внутренние дела государств, за исключением тех случаев, когда события внутри государства угрожают международному миру и безопасности.

Проблема, однако, в том, на основе каких правовых действий, кто именно и как именно определяет, насколько «плох» тот или иной режим, который подпадает под международные санкции.

В этой связи недостаточный, «ограниченный суверенитет» превращает любое государство в условиях глобализации в объект различных видов экспансии.

Границы в контексте «суверенного» государства одновременно сыграли роль в политических процессах с трех точек зрения. Во-первых, они служили орудием государственной политики. Во-вторых, политический курс и практическая деятельность государства ограничены степенью контроля *de facto*, осуществляемого на государственной границе. Неспособность государства в современном мире обеспечить контроль за перемещением через границы большей части людей, товаров и информации приводит к изменению как самого государства, так и самих границ. В-третьих, границы являются выражением политического самосознания, которое может быть шире или, наоборот, уже понятия «национальное государство».

Не вызывает сомнения тот факт, что признаком любого государства является политическое пространство. Политическим же всякое пространство делают фиксированные границы, служащие важнейшим элементом суверенитета государства.

Одним из основных признаков государства принято считать наличие отграниченной территории, определяющей пространственные рамки распространения соответствующей власти (юрисдикции государства). Поэтому возможно рассматривать государственную границу как конкретное географическое и политическое явление, присущее любому государственному образованию, – иметь географический предел терри-

тории, на которую распространяется его суверенитет, означающий верховенство и полноту государственной власти внутри страны и ее независимость во внешне-политическом плане.

Государственная граница, по сути, выражает политико-территориальное оформление пространства, находящегося под юрисдикцией нации – государства, является своего рода его «оболочкой» [1].

Рассмотрим основные функции государственной границы России, поскольку они определяют структуру и функции системы обеспечения национальной безопасности и, в частности, пограничной безопасности.

Этих функций две – барьерная и контактная, которые являются универсальными. Базируясь на международном праве и внутреннем законодательстве, государство обязано создавать благоприятные условия для эффективной реализации этих функций. Здесь сходятся силовые векторы и концентрируются национальные интересы различных государств [3].

В этой связи в эпоху активного расширения и углубления процессов глобализации особое значение приобретают требования закона несовместимости чрезмерной закрытости, равно как и чрезмерной открытости государственных границ с их объективным социально-историческим предназначением, их социальными функциями.

Чрезмерная закрытость государственной границы (изоляция), как и ее чрезмерная открытость (пограничный либерализм), объективно противоречит пограничным интересам современного общества. В условиях чрезмерной закрытости государственной границы повышаются недоверие и подозрительность соседей друг к другу, а в условиях чрезмерной открытости – пренебрежение интересам и правилам пользования государственной границей и пограничным пространством.

Совершенно естественно, что международное сообщество всегда беспокоило состояние стабильности на государственных границах. Истории известны условия формирования как устойчиво повторяющихся, так и неустойчивых связей в пограничных отношениях государств. Наиболее стабильные пограничные отношения и государственные границы существовали там, где они отражали реальные пределы экономического, языкового и культурно-национального влияния этноса. И наоборот, их несовпадение рано или поздно порождало сепаратистские сепаратистские настроения и движения, ведущие к дестабилизации пограничных отношений и нарушению госграниц [4].

Таким образом, социально-политическое предназначение государственных границ заключается: во-первых, в отграничении государств как основного субъекта международного права, универсальной политической формы институализации человеческих общностей; во-вторых, в пространственном обозначении предела действия государственного суверенитета;

в-третьих, в передовом рубеже защиты национальных интересов, обеспечении военной и пограничной безопасности.

Однако в условиях глобализации границы все больше становятся линиями активного соприкосновения, взаимодействия и взаимопроникновения стран и народов в различных сферах жизнедеятельности при соблюдении соответствующих пограничных и таможенных правил. Они отражают все более усиливающуюся взаимозависимость современного мира.

Нельзя также не заметить, что «размывая» суверенитет государств и провозглашая все большую «прозрачность» границ, глобализация провоцирует проявления сепаратизма, в том числе на приграничных территориях. Это обуславливается рядом причин социально-политического, финансово-экономического, духовно-информационного, культурно-цивилизационного характера:

1) экономическая интеграция на уровне влиятельных региональных объединений (ЕС, НАФТА, СНГ, АТЭС и др.) втягивает отдельные административно-территориальные образования государств (штаты, округа, края, земли и т.д.) в активные связи с внешним миром, что ослабляет внутреннюю целостность и способствует дефрагментации национальной территории;

2) в глобальной экономике оформляется новое разделение труда между территориями различных стран. За ними закрепляются определенные функции в мировом хозяйстве независимо от того, сохраняется ли их государственная определенность и оформленность. Наиболее мощные в экономическом отношении территории все более являют себя как субъекты не только внутренней, но и внешней политики, что способствует нарастанию центробежных тенденций;

3) на фоне сокращения объема национального суверенитета в мире наблюдается бурный рост национализма, выражающийся в стремлении даже самых малых народов обрести свою государственность. Отчасти национализм усиливается, потому что, с одной стороны, ослабевает государство как ведущий политический институт современности, а с другой – появляются все новые возможности для усиления сплоченности и однородности этнополитических общностей;

4) в условиях глобальной открытости имеются необходимые возможности (информационно-пропагандистские, организационные и иные) для распространения сепаратистских идей, проявления мобилизирующей активности этнополитических общностей, вставших на путь обретения собственной государственности. Этноты (нации) и этнические (национальные) группы обретают особое место и роль в процессе формирования нового мирового порядка, становятся все более влиятельными субъектами современного политического процесса как на уровне

отдельных государств, так и в масштабе системы международных отношений;

5) интеграционные процессы на глобальном уровне обуславливают интернационализацию современных сепаратистских проявлений, не исключая вовлечение в конфликты нескольких государств, в том числе сопредельных.

Необходимо отметить, что приграничные субъекты Российской Федерации обладают определенной «привлекательностью» для экстремистов и террористов.

Во-первых, непосредственное соприкосновение приграничных регионов с территорией иностранных государств (особенно при наличии необустроенной государственной границы) упрощает пополнение ресурсов (людских, финансовых, материальных, вооружение и др.) незаконных вооруженных формирований и экстремистских движений, действующих в приграничье.

Во-вторых, приграничные регионы зачастую представляют собой дотационные административно-территориальные образования с низким уровнем жизни населения, нерешенными социальными, этноконфессиональными и другими проблемами. Следовательно, приграничные регионы – это в основном территории, обладающие большим конфликтогенным потенциалом. И, как свидетельствует мировая история, именно такие регионы наиболее подвержены социально-политической напряженности.

Как и в годы борьбы с гегемонистскими устремлениями Монгольской и Османской империй, наполеоновской Франции, милитаристской Японии и гитлеровской Германии, Россия на рубеже XX–XXI вв. стала одним из первых государств мира, против которой на Северном Кавказе был испытан весь военный арсенал международного терроризма, его стратегия и тактика, формы и методы военно-террористической агрессии [5]. Длительность вооруженного конфликта на Северном Кавказе обусловлена прежде всего уязвимым геополитическим положением данного региона как ближневосточной периферии.

Необходимо подчеркнуть, что глобализация не только во многом обуславливает проявления экстремизма и терроризма в пограничном пространстве Российской Федерации, но и создает все возможности для активного международного сотрудничества нашей страны по противодействию этим крайне опасным явлениям.

С учетом глобального характера пограничных угроз Россия стремится к совместному с сопредельными и другими заинтересованными государствами противодействию глобальным и региональным угрозам на пограничном пространстве. По мнению руководителя Пограничной службы ФСБ России В.Е. Проничева, справиться с современными угрозами пограничной безопасности Российской Федерации возможно лишь через интеграцию усилий сопредельных государств [6].

Таким образом, терроризм как явление не зародился в недрах прогрессирующей глобализации в мире. Он существовал во все времена в качестве метода противоборства и во внутригосударственных интригах, и в межгосударственных отношениях. Терроризм является объективной реальностью, и ему присущи законы и закономерности развития общественно-политических систем.

Угрозы и вызовы транснационального характера, как правило, являются анонимными и, следовательно, труднораспознаваемыми. Они не всегда представляют собой какой-либо единой, целостной системы или по-

рядка. Почти всегда за ними скрываются «невидимые» режиссеры и актеры. Речь идет о том, что глобализация создает причины и возможности, способствующие проведению разведывательной и иной подрывной деятельности спецслужб и организаций иностранных государств по сбору информации, дестабилизации ситуации на приграничных территориях России.

Таким образом, угрозы безопасности России в пограничном пространстве, обусловленные влиянием политической глобализации, носят системный, долговременный характер, что вызывает необходимость выработки комплексных мер по их нейтрализации.

Библиографический список

1. Кулаков А.В. Глобализация как многомерный процесс и ее влияние на пограничную безопасность Российской Федерации : монография. – М., 2010.
2. Конуров А.И. Доктрина Буша и ее влияние на формирование новой системы международных отношений : Реферативный обзор НИГ ОНИ. ПО №2988. – М., 2007.
3. Дмитриев В.А. Пограничная политика в условиях глобализации // Материалы постоянно действующего межведомственного семинара по погранологии. – М., 2009.
4. Першин А. Искусство пограничной деятельности в императивном поле законов // Пограничник содружества. – 2010. – №4 (64).
5. Губченко А.В. Пограничная безопасность России в условиях глобализации // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2009. – №12 (379).
6. Проничев В.Е. Граница государства российского // VIP-PREMIER : международный журнал. – 2006. – Май-июнь.